

На соискание Государственной премии МССР

ТВОРЧЕСКОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ

Позади — более полувека жизни в искусстве, музыке, науке. В перечне созданного — две симфонии, три сонаты, многочисленные хоровые и камерные сочинения, превосходные обработки народных песен, фундаментальные музыкально-теоретические труды. И что не менее важно — десятки учеников, лучшие из которых стали признанными мастерами. Это не просто ученики — это целая композиторская школа.

Казалось бы, можно жить спокойно, довольствоваться достигнутым, не утруждать себя новыми идеями и заботами. Но чувство самоуспокоенности всегда чуждо маэстро-композитору, педагогу и ученому. Его характеру свойственна постоянная работа мысли, поиск любой возможности реализовать свою творческую энергию. Таков народный артист Молдавской ССР профессор Л. Гуров.

ГРАЖДАНСКУЮ и творческую неуспокоенность он считает первейшим условием жизни, высоким нравственным долгом. И это служение долгу чувствуется постоянно, прежде всего — в его творчестве. В последние годы народный артист Молдавской ССР профессор Л. Гуров создал кантату «Ода братству» на стихи Ем. Букова, несколько концертных обработок молдавских народных песен, которые вошли в авторский сборник, изданный к семидесятилетию композитора, наконец, то сочинение, о котором хочется рассказать здесь подробнее.

Года три назад в разговоре с Леонидом Симоновичем услышал новость, удивившую своей неожиданностью: композитор завершил давно задуманный им Концерт для арфы и оркестра с органом. Зантриговали не только масштабы нового опуса, но и состав исполнителей: произведения для арфы появляются нечасто, а в сочетании с органом, да еще и с оркестром — такого вообще что-то не припомню в концертной литературе. Оставалось ждать встречи с музыкой в ее живом звучании.

Исполнение нового сочинения Л. Гурова состоялось в начале 1984 года в одном из концертов VI съезда композиторов Молдавии. Музыка привлекла глубиной мысли, большой эмоциональной наполненностью, совершенством формы, в которую она была облачена. Особенно богата в образном плане первая часть Концерта: живая энергия и мощь сочетаются здесь с проникновенным лиризмом, а красочность, пейзажность воспринимаются как приметы сочного колорита музыки, ее национально-жанровых свойств. Весьма динамична и содержательна вторая часть Концерта: в ее разнохарактерных вариациях воплощены монументальная величавость и лирическая теплота, энергия народной танцевальной мелодии и захватывающая сила всеобщего празднества. Музыку столь ярко выраженного звучания может создать лишь человек, полный оптимизма и веры в жизнестойкость добра.

Премьера Концерта прошла с большим успехом, а исполнение в Москве подтвердило удачу композитора — его сочинение привлекло внимание и специалистов, и слушателей.

Л. Гуров — единственный в Молдавии автор, который пишет концертные произведения для арфы. «Винновницей» его повышенного интереса к этому инструменту, видимо, стала дочь — талантливая исполнительница, солистка Молдавской филармонии, заслуженная артистка МССР Валентина Гурова. В ее репертуаре многие годы представлено одно из лучших сочинений отца — «Молдавское каприччио» для арфы. В новой для него стилистической среде инструмент античной культуры зазвучал по воле мастера очень свежо и современно. При этом композитор не стремился к использованию арфы в духе молдавских народных инструментов, к стилизации звучания, но достиг того, что, сохраняя свой характерный тембр, она как бы «заговорила по-молдавски».

Произшло это в силу характера самой музыки, основанной на народных мелодиях.

Уже тогда отмечался интересный результат творческого поиска Л. Гурова. Но то было в музыке камерного жанра, где арфа «один на один» предстала перед слушателем и «сама» решала возложенную на нее художественную задачу. Теперь же нежный инструмент оказался в центре огромного музыкального «мироздания». Тут-то и обнаружилась необыч-

ность, оригинальность замысла композитора и высокое мастерство его воплощения.

Соллирующему инструменту отдана лирическая сфера музыки, воплощающей тему женственности, грациозности, чистоты. Рядом с арфой орган не «возвышает» своего могучего голоса, но и не «подлаживается» под ее хрупкое звучание. Оба инструмента как бы дополняют друг друга: композитор не ограничивается камерной природой арфы, стремится придать ее звучанию упругость и энергию, выявить ее виртуозные, концертные возможности. В то же время в партитуру органа естественно вписываются элементы лиризма. Интересно, что флейтовые регистры органа, благодаря характеру мелодического материала Концерта, напоминают то най, то флуер — привычные молдавские тембры обретают более ощутимую звуковую плотность.

Ярко выражена здесь объединяющая, синтезирующая роль оркестра — именно с этим важным элементом партитуры связано основное начало музыки Л. Гурова, ее обращенность к классическим традициям. В этом — одна из причин глубины не только Концерта для арфы и оркестра с органом, но и всего творчества композитора.

Успех произведения Л. Гурова при встрече со слушателем оправдал надежды автора, порадовал его учеников и друзей, отразил реакцию музыкантов-профессионалов и подлинных ценителей музыки. Хочется верить в его счастливую сценическую судьбу в дальнейшем.

З. СТОЛЯР,

музыковед, заслуженный деятель искусств Молдавской ССР.